

Ю. Г. Клименко

ФРАНЦУЗСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ АЛЕКСАНДРА I В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ. РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Рецензия на монографию: Юркова З. В. Архитектор Модюи: идеальная столица в проектах. Петербург императора Александра I. Санкт-Петербург: Круга, 2019. 448 с. ISBN 978-5-901805-08-4

Впервые изданный труд о творчестве архитектора А. Ф. Модюи не только вводит в научный дискурс новое значительное имя, но и исправляет серию ошибок, допущенных исследователями в советский период. Причины этих досадных заблуждений, рассмотренные в данной рецензии, позволяют точнее определить значение открытий и смелость новых трактовок, предложенных З. В. Юрковой при изучении биографии французского мастера. Анализ критериев атрибуции как проектных чертежей, так и реализованных произведений А. Ф. Модюи, свидетельствует о его существенном вкладе в облик Петербурга. Это объясняет причины явного присутствия в архитектурных творениях, исполненных К. Росси, принципов французского неоклассицизма и ампира. Новые документы позволяют пересмотреть степень их участия в истории главных градостроительных побед российской столицы в эпоху Александра I.

Ключевые слова: Амбир, французский неоклассицизм, градостроительство, архитектурный анализ, принципы атрибуции, А. Ф. Модюи, К. Росси

Ju. G. Klimenko

FRENCH ARCHITECTS OF ALEXANDER I IN SOVIET HISTORIOGRAPHY. WORKING ON BUGS

Review: Yurkova Z. V. Architect Mauduit: the ideal capital in projects. Petersburg of Emperor Alexander I.

The first monograph on the work of the architect A.F. Mauduit introduces a new significant name into scientific discourse and corrects a series of mistakes made by researchers during the Soviet period. The reasons for the misconceptions that are considered in this review make it possible to determine the significance of the discoveries and the boldness of the new interpretations proposed by Z.V. Yurkova while studying the biography of the French master. Analysis of the principles of attribution to realized and unrealized projects proves A.F. Mauduit's significant contribution to the image of St. Petersburg. This explains the reasons for the obvious presence of the principles of French neoclassicism and Empire style in the buildings made by C. Rossi. New documents allow us to reconsider the degree to which the architect participated in the history of the main urban planning victories of the Russian capital in the era of Alexander I.

Keywords: Empire style, French neoclassicism, urban planning, architectural analysis, attribution principles, A. F. Mauduit, C. Rossi

Исследование выполнено за счет средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2020 г., тема 1.2.21 «Особенности градостроительного искусства в Санкт-Петербурге и Москве XVIII века».

Выход первой монографии, посвященной творчеству архитектора Антуана Франсуа Модюи (1775–1854), — событие примечательное. Для верной оценки этого явления следует отметить, что в отечественной историко-архитектурной науке XX столетия сформировалась опасная практика вымарывания имен ключевых фигур. Одним из наиболее показательных примеров этой политики стало исчезновение со страниц научных и учебных публикаций упоминаний о градостроительной деятельности А. Ф. Модюи. Автор лучших архитектурных ансамблей Петербурга, ставших символами города на Неве, он оказался одной из жертв забвения в исследованиях Советского государства после указа о борьбе с космополитизмом¹.

Последствия этой унижительной для научного сообщества кампании отразились самым пагубным образом на публикациях в области истории русской архитектуры. Из-за сильного ограничения разрешенной тематики научных исследований многие специалисты были вынуждены изменить свои взгляды на атрибуцию художественных произведений, что особенно разрушительно сказалось на материалах по истории XVIII — первой половины XIX в. На волне изъятия

иностранных имен архитекторов из отечественных научных публикаций исчезла и западноевропейская терминология в обозначении художественных стилей. При сохранении табуирования на упоминание монархических династий сложилась ситуация, когда исторические периоды позволялось обозначать исключительно хронологическими рамками. Немые и ничего не отражающие сухие цифры столетий заменили говорящие художественные термины стиля. Эти замещения часто не были согласованы с самими авторами, а лишь отражали вынужденную политику редакций государственных издательств.

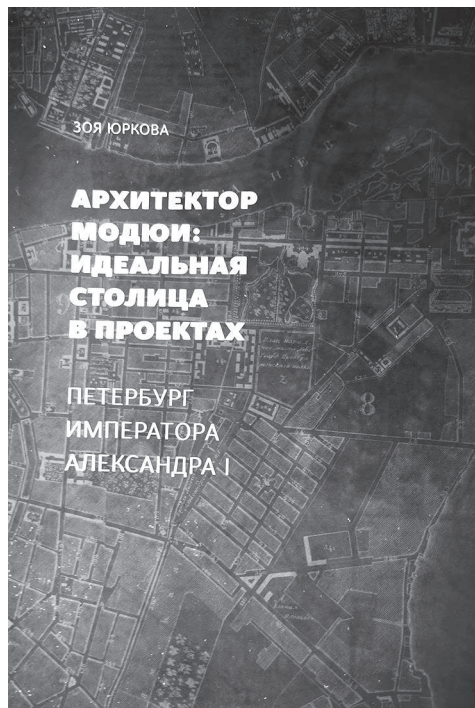
Реакция возмущения отражена в корреспонденции И. Э. Грабаря, который в 1950 г. писал своим ленинградским соавторам: «сейчас есть тенденция начисто отменить все *стилевые категории*: т. е. *неучи и трусы* взяли и попросту ликвидировали все стили [здесь и далее курсив И. Э. Грабаря — Ю. К.]. Боятся даже упоминать такие точные и ясные категории, как *барокко* (и разные его оттенки), *классицизм* (и его оттенки) и т. п. Например, ... “История русской архитектуры”, изд. Академии архитектуры, даже не упоминает о них, заменяя ясные понятия — классицизм конца XVIII в. или классицизм начала XIX в. (что я раньше вынужден был называть Екатерининским и Александровским) туманным, трусливым и невразумительным словечком “классика”. Я собираюсь созвать большую конференцию по вопросу о стилях в искусстве вообще, а не только в архитектуре, во всесоюзном масштабе или, по крайней мере, в *московско-ленинградском*, чтобы вправить кое-кому мозги»².

¹ К сожалению, порой юное поколение исследователей забывает о масштабах развернутой кампании после 1948 г. Осуждая ошибочность публикаций второй половины XX в., оно не учитывает отсутствие свободы у научного сообщества и государственных издательств, не помнят, как в эти годы закрывали научные институты, увольняли и отправляли в ссылки многих ученых, изучавших западноевропейское влияние на русское искусство. Подвергаясь гонениям и преследованиям, специалисты зачастую были вынуждены публиковать неверные атрибуции или купировать имена, а порой изменения в опубликованные тексты вносились редакциями издательств без согласования с авторами.

² Письмо И. Э. Грабаря С. С. Бронштейну отправлено из Москвы 23 ноября 1950 г. (*Грабарь* 1983: 114).

Основателю Института истории искусств³ не удалось скорректировать ошибочную политику в отношении отмены терминов и вымарывания иностранных имен. Замещение историко-архитектурных стилей обозначением хронологических промежутков можно видеть во всех государственных публикациях третьей четверти XX в., включая академическое издание «История русского искусства» под редакцией И.Э. Грабаря, вышедшее в 1950–1960 гг., курсы «История русского искусства» Н.Н. Коваленской, серию «Всеобщая история архитектуры», работы Е. А. Белецкой, Л. Е. Чернозубовой, А. М. Харламовой, М. З. Тарановской и многие другие публикации этого времени. В послевоенный период, который благодаря значению и активности исследовательско-издательской политики можно называть советским научным ренессансом, был массово сформирован устойчивый стереотип неверного представления об эпохе русского классицизма. В результате отказа от *неудобных* тем и *неудобных* имен в эти годы московские постройки Н. Леграна были атрибуированы М. Ф. Казакову и В. И. Баженову (Клименко 2015), произведения Д. Жиллярди — А. Г. и Д. Г. Григорьевым; работы Ж.-Б. М. Валлен-Деламота — А. Ф. Кокоринову и т. д.

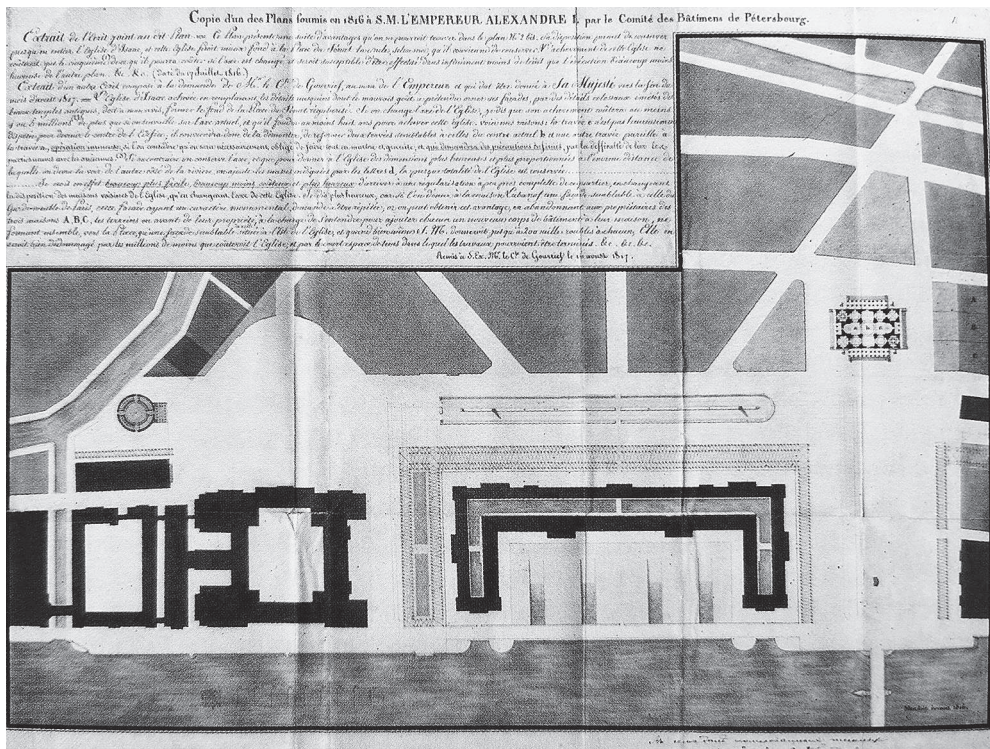
Одним из таких *неудобных* явлений в те годы оказалось творчество А. Ф. Модюи, приехавшего по приглашению Александра I в Россию в 1809 г., и продуктивно работавшего в Кабинете Его Императорского Величества, а с 1816 г. — в Комитете для строений и гидравлических работ. Его замечания и предложения по проекту Исаакиевского собора (Юркова 2019: 259–302) были учтены, что предотвратило гранди-

Ил. 1. Обложка монографии (Юркова 2019)

озную постройку от серьезных нарушений в процессе строительства. Проектно-восстановительные работы А. Ф. Модюи по Большому Каменному театру в столице были высоко отмечены императором в 1818 г. (Юркова 2019: 87–114). Существенное значение имеют инженерные рекомендации 1824 г. по предотвращению города от наводнений (Юркова 2019: 115–126, 411–424). После восшествия на престол Николая I архитектор вернулся во Францию в 1827 г., позднее работал в Риме (при библиотеке Французской Академии). Разрабатывая проекты национальной библиотеки Парижа, А. Ф. Модюи опубликовал идеи по реконструкции Лувра и Тюильри (Юркова 2019: 371–394). Не менее любопытны его открытия в Трояде, которые были осуществлены под покровительством и при

³ Современный Государственный институт искусствознания (ГИИ) был основан в 1944 г.

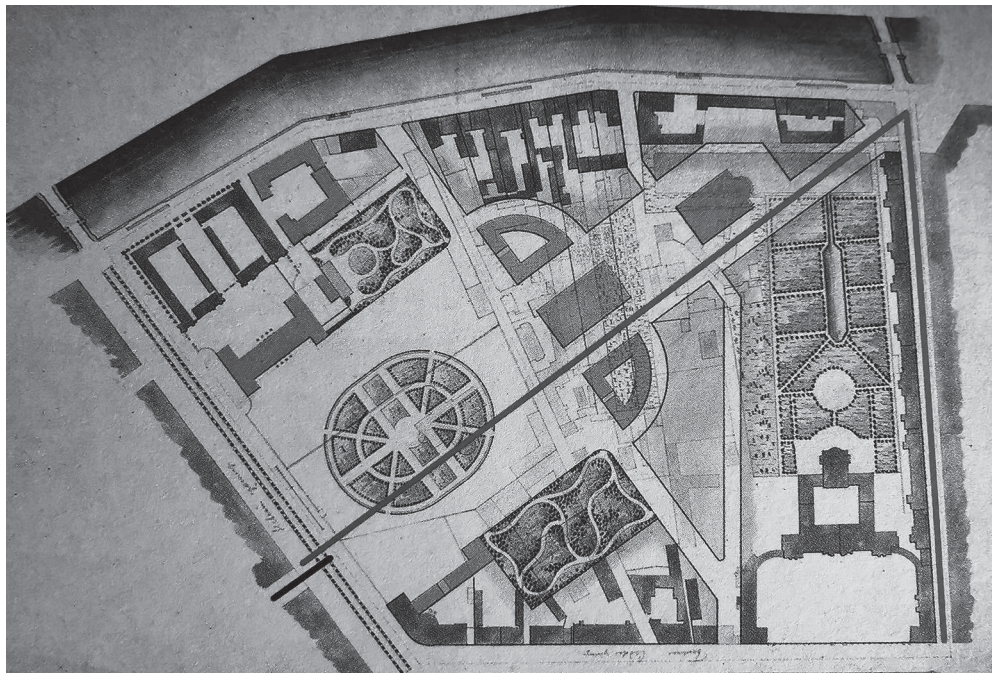
Ил. 2. А. Ф. Модюи. Генплан центральных площадей Санкт-Петербурга. 1817 г. (Юркова 2019: 326)

финансовой поддержке Александра I. В ходе этих путешествий в поисках Трои, организованных из России, он изучал достопримечательности античных городов, осознав, что «одной лишь архитектуре должен был посвятить свои наблюдения» (Юркова 2019: 52).

Вынужденное молчание, связанное с исчезновением имени французского архитектора из публикаций второй половины XX столетия, удалось прервать только в наши дни. По мнению Зои Владимировны Юрковой, в «нерешенной задаче анализа истории преобразования Петербурга в период правления Александра I ... все усилия историков архитектуры свести пасьянс проектного процесса не удавались, потому что в нем отсутствовала ключевая фигура» (Юркова

2019: 7). Исследователю удалось собрать интересный и ценный материал о семье архитектора, его образовании и характере деятельности в Париже в монографии «Архитектор Модюи: идеальная столица в проектах. Петербург императора Александра I».

Опубликованный в издательстве «Крига» труд развивает диссертационное исследование, защищенное автором в 2009 г. по теме: «Процесс формирования архитектурно-планировочной структуры Санкт-Петербурга первой трети XIX века (на примере творчества А.Ф. Модюи)». Существенно дополняя собственную работу, исследователь продолжала изучение заявленной темы, апробируя новые выводы в серии периодических изданий и в докла-

Ил. 3. А. Ф. Модюи. Вариант планировки площади перед Аничковым дворцом. (Юркова 2019: 217)

дах на научных международных конференциях. За десятилетие, разделяющее диссертационную работу и публикацию монографии, З. В. Юрковой удалось объединить значительный корпус новых материалов о деятельности А. Ф. Модюи, благодаря привлечению документов как из отечественных, так и из западноевропейских частных и государственных собраний. Оттачивая формулировки, копируя и анализируя вновь выявленный графический материал французского архитектора в контексте градостроительных преобразований Петербурга, ею была подготовлена к изданию первая монография о деятельности этого мастера.

Наиболее значительные трудности в опубликованном исследовании истории создания архитектурных ансамблей российской столицы заключались в необходимости переатрибуции графиче-

ского наследия А. Ф. Модюи, не всегда подписывавшего свои чертежи. В ходе установления авторства исследователь была вынуждена с большой скрупулёзностью и подробной аргументацией подкреплять выводы большим количеством исторических документов, обращаясь к глубокому анализу градостроительных прототипов и аналогов. В новом освещении событий, избавляясь от стереотипов, читателю представлена более сложная версия событий, с более полным составом действующих лиц, с более тщательным анализом созданных проектов (как реализованных, так и неосуществленных в России⁴).

⁴ Крайне ценно предположение о востребованности при перепланировке Афин архитектурных проектов А. Ф. Модюи 1810 г., не реализованных в Петербурге. Прослежен маршрут инфильтрации идей французского неоклассицизма, апробированных в ходе масштабных

Междисциплинарный характер исследования отражает особенности изменения субординации в строительных программах российской столицы. Через внимание к роли императора, как главного заказчика, раскрывается деятельность созданной им новой структуры градостроительного регламентирования. В этом историческом спектакле при исправлении декораций и уточнении сценария, становится очевидной примитивность прежних стереотипов, обеднявших реальные события. Вплетение широкого ряда имен специалистов с инженерным и архитектурным образованием в изложение архитектурной политики Александра I позволяет увидеть иной масштаб благоустройства Петербурга этого времени: от архитектурных деталей каждого из памятников к восприятию целостной ткани города. Концентрация специалистов высокого уровня из многих западноевропейских школ создавала особую благоприятную и питательную среду для работы наиболее ярких талантов. Высокая профессиональная конкуренция обеспечивала возможность выбора императором наиболее предпочтительных решений, многие из которых составили мировую славу Петербурга в истории градостроительного искусства.

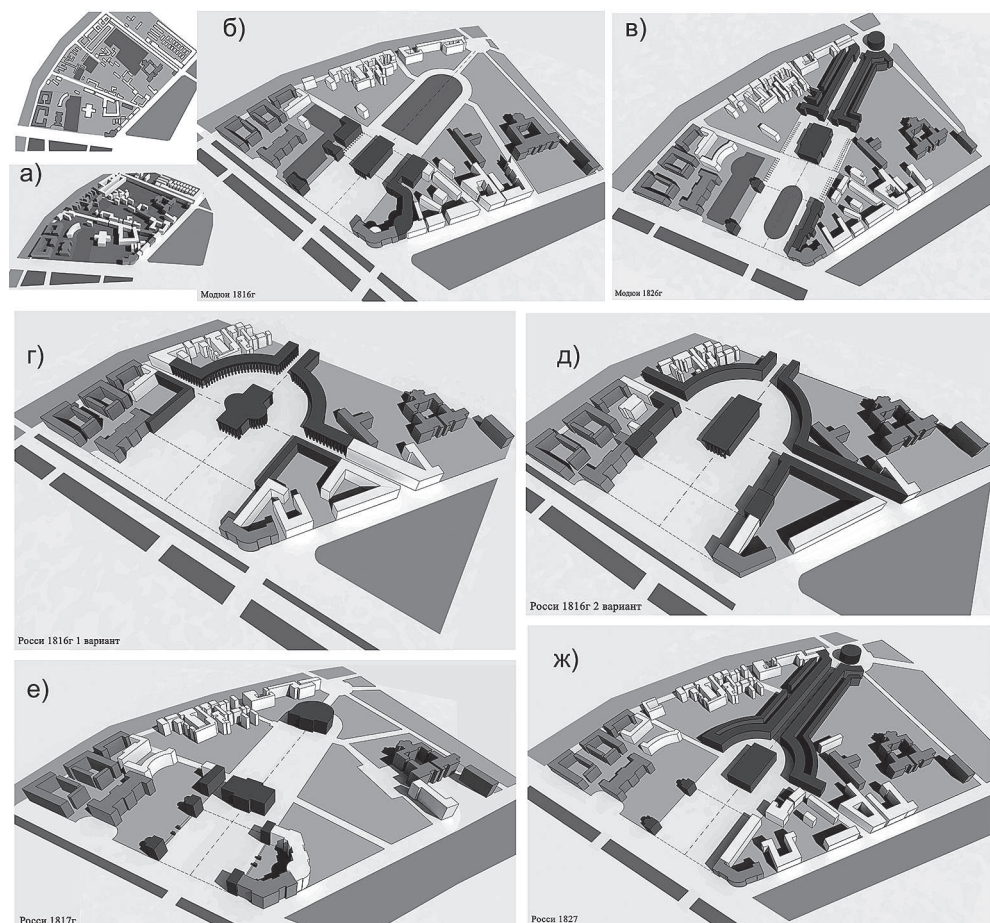
В монографии последовательно представлены различные эпизоды творческой судьбы А. Ф. Модюи и главы, рассматривающие причины возникновения

градостроительных работ при перепланировке российской столицы и получивших позднее признание при создании нового генплана Афин. «Труд петербургских архитекторов и одного марсельского не пропал даром — неосуществленные в русской столице проекты Ал. В. Квасова и А. Ф. Модюи проделали сложный путь длинной почти в четверть века из Франции через Россию в греческую столицу, чтобы воплотиться в жизнь» (Юркова 2019: 146).

историографических ошибок. Не вступая в полемику с традиционными оценками, сложившимися за последние десятилетия, автор исследования разработывает собственные принципы атрибуции в контексте комплексного анализа всей совокупности документов, связанных с возникновением архитектурных произведений. Новый предложенный ракурс восприятия градостроительных характеристик позволяет целостно оценить деятельность зодчего. Автор с первых страниц исследования отмечает необходимость выявления подмены в понимании термина «ансамбль» и градостроительное проектирование (Юркова 2019: 8, 248 и др.).

Ключевое место в структуре монографии занимает раздел «Откуда взялся Росси и куда девался Модюи» (Юркова 2019: 241–258). Восстанавливая историческую справедливость, автор раскрывает истоки формирования мифа о К. Росси в отечественной историко-архитектурной науке. История противостояния двух архитекторов, родившихся в 1775 г. и оказавшихся в течение одного десятилетия в едином строительном пространстве, была предreshена после 1948 г., о чем уже говорилось ранее. Диссертационное исследование М. З. Тарановской 1951 г. под научным руководством Г. Г. Гримма предопределило атрибуцию К. Росси ансамбля Александринской площади⁵, а впоследствии и многих других произведений. Именно Г. Г. Гримм «первым в нашей стране разработал принципы каталогизации и атрибуирования архитектурной графики». При отсутствии авторской подписи на документах «авторство определялось по подписному чертежу для того

⁵ Тарановская М. З. Ансамбль площади Островского: диссертация на соиск. уч. степени канд. арх. 1951. ЦГАЛИ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 6.

Ил. 4. Анализ проектных предложений А. Ф. Модюи и К. Росси по созданию ансамбля Дворцовой площади в Петербурге. Историко-архитектурный анализ выполнен студентами МАРХИ (Клименко 2020: 429) по материалам диссертационного исследования З. В. Юрковой

же объекта... Так, анонимные чертежи Модюи для площади перед Аничковым дворцом, по умолчанию, были приписаны Росси, поставившему подпись на своих двух конкурсных проектах» (Юркова 2019: 253).

Сознательно атрибуируя К. Росси серию архитектурных побед, М.З. Тарановская игнорировала истинных исполнителей не только в период его работы в Санкт-Петербурге, но и в Твери (Тарановская 1980: 41–55). Здесь К. Росси ра-

ботал совсем недолго, однако значительный перечень работ в городе и его окрестностях, выполненных после отъезда зодчего в Петербург, был ему атрибуирован исследовательницей, несмотря на то, что их исполнение связано с деятельностью целой архитектурской команды и с творчеством губернского архитектора Н.Н. Леграна (Клименко 2003) — сына французского архитектора Н. Леграна, работавшего в Москве в последней трети XVIII в. (Клименко 2015).

Таким образом, одно заблуждение порождает следующие.

На фоне многих достоинств издания следует указать на подготовленные к публикации первоисточники: тексты пояснительных записок А. Ф. Модюи к проектам, его письма и книга о поисках Трои. Часть этих материалов представлена в приложении, а часть распределена по всему тексту и многочисленным сноскам. Представлен и уточнен перевод документов французского архитектора, что способствует переатрибуции проектов.

Необходимо особо отметить тщательную работу автора по подготовке иллюстративного материала. В монографии впервые удалось опубликовать в цвете выявленные чертежи А. Ф. Модюи. Трудно переоценить значение введения в научный оборот этого графического наследия мастера. Как отмечает автор, «вершиной поиска стало обнаружение подписного чертежа А. Ф. Модюи — Проект Дворцовой и Исаакиевской площадей 1817 года» (Юркова 2019: 16, 326). Однако учитывая все сложности в выявлении и организации копирования исторических документов из государственных фондов, вызывает глубокое сожаление тот факт, что издательству «Крига»⁶ не удалось найти возможность представить исторические генпланы Петербурга в более крупном формате. Учитывая значение этих проектных замыслов и высокое качество архитектурной графики

⁶ Специалисты высоко ценят издательские проекты «Крига». Достаточно указать на публикацию Аксонометрического плана Санкт-Петербурга П. де Сент-Илера (*Аксонометрический план 2003*) или «Архитектурных чертежей и планов Санкт-Петербурга (1730–1740) из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца» и значительное количество других трудов по истории архитектурного формирования российской столицы Нового времени.

мастера, хотелось бы надеяться на их последующую публикацию соответствующего размера и достойного качества, возможно, с увеличением фрагментов этих чертежей. Представляется важным подчеркнуть, что выход в свет настоящей монографии способствует корректровке материалов образовательных дисциплин по истории архитектурного и градостроительного развития российской столицы в эпоху Александра I⁷. Аналитические графические исследования по сопоставлению проектных чертежей А. Ф. Модюи и К. Росси позволяют учащимся вузов изучать на ином уровне сложную эволюцию градостроительных методов на примере рождения и реализации архитектурных ансамблей столицы (Клименко 2020: 429). В рамках учебных курсов по истории русской архитектуры и градостроительства студенты МАРХИ с вниманием обращаются к графическому наследию А. Ф. Модюи (Юркова 2019), выполняя сравнительный анализ его вариантов и реконструкции этапов проектных разработок.

В заключение хотелось бы отметить, что плодотворность франко-российских исследований в очередной раз показывает, насколько точнее и объемнее ста-

⁷ Необходимо указать на вклад исследователей Д. Ю. и И. Д. Гузевич в переоценку роли французских архитекторов, инженеров и политехников при масштабных градостроительных работах в российской столице. Благодаря активной деятельности этих ученых, за последнюю четверть столетия были опубликованы и переведены многочисленные труды, проведены международные конференции, организованы совместные научно-исследовательские проекты по изучению распространения знаний и строительного опыта в Европе XVIII–XIX веков. Успешное объединение усилий специалистов из России, Франции и других стран, ведущих междисциплинарные поиски в области «культурного трансфера» эпохи Просвещения продолжает способствовать исправлению ошибок, открытию новых имен и документов.

новится архитектурная летопись Петербурга в эпоху Александровского классицизма и история создания крупнейших архитектурных произведений и ансамблей города. Представленная монография предлагает новые версии и новые взгляды на, казалось бы, решенные прежде вопросы. Открывая новые неожиданные факты, меняющие порой ракурс восприятия уже известных документов, читателю предлагается составить собственное мнение об истории создания «идеальной столицы Александра I». Это нескучное путешествие доказывает, насколько изучаемая эпоха еще таит в себе немало открытий, несмотря на значительный корпус исследований, посвященных истории Санкт-Петербурга первой трети XIX столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- АксонOMETрический план* 2003 — Аксонометрический план Санкт-Петербурга. 1765–1773 гг. (План Петербурга П. де Сент-Илера, И. Соколова, А. Горихвостова и др.). СПб.: Крига, 2003.
- Грабарь* 1983 — Игорь Грабарь. Письма. 1941–1960 гг. / под ред. Т. П. Каждан и Н. А. Евсиной. М.: Наука, 1983.
- Клименко* 2003 — Клименко Ю. Г. Н. Н. Легран-младший и реконструкция Твери в начале XIX века // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 5: Стиль Ампира / Отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Рохос, 2003, с. 88–102.
- Клименко* 2015 — Клименко Ю. Г. Архитекторы Москвы. И. Э. Грабарь. М.: Прогресс-Традиция, 2015.
- Клименко* 2020 — Клименко С. В., Клименко Ю. Г. Воображаемая архитектура. Исторические научные реконструкции памятников русской архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2020.

- Тарановская* 1980 — Тарановская М. З. Карл Росси: Архитектор. Градостроитель. Художник. Ленинград: Стройиздат, 1980.
- Юркова* 2019 — Юркова З. В. Архитектор Модюи: идеальная столица в проектах. Петербург императора Александра I. СПб.: Крига, 2019.

REFERENCES

- The Axonometric Plan of St. Petersburg in the Years 1765–1773 by P. de Saint-Hilaire, I. Sokolov, A. Gorikhvostov.* Sankt-Peterburg: Kriga Publ., 2003 (in Russian).
- Grabar I. Pis'ma. 1941–1960 gg. (Letters. 1941–1960).* Ed. T. P. Kazhdan & N. A. Yevsinoy. Moscow: Nauka Publ., 1983 (in Russian).
- Klimenko Ju. G. Arkhitektory Moskvyy. I. E. Grabar (Architects of Moscow. I. E. Grabar).* Moscow: Progress-Tradition Publ., 2015 (in Russian).
- Klimenko Ju. G. N. Legran-mladshii i rekonstruktsiia Tveri v nachale XIX veka (N. N. Legrand and the reconstruction of Tver at the beginning of the 19th century).* *Arkhitektura v istorii russkoi kul'tury. Vyp. 5: Stil' ampir (Architecture in the history of Russian culture. Vol. 5: Empire style).* Ed. Bondarenko I. A. Moscow: Rohos Publ., 2003, pp. 88–102 (in Russian).
- Klimenko S. V., Klimenko Ju. G. Voobrazhaemaia arkhitektura. Istoricheskie nauchnye rekonstruktsii pamiatnikov russkoi arkhitektury (Imaginary architecture. Historical scientific reconstruction of the monuments of Russian architecture).* Moscow: Progress Tradition Publ., 2020 (in Russian).
- Taranovskaya M. Z. Karl Rossi: Arkhitektor. Gradostroitel'. Khudozhnik (Carl Rossi: Architect. Town-planner. Artist).* Leningrad: Stroyisdat Publ., 1980 (in Russian).
- Yurkova Z. V. Arkhitektor Mauduit: ideal'naiia stolitsa v proektakh. Peterburg imperatora Aleksandra I (Architect Mauduit: the ideal capital in projects. St. Petersburg of Emperor Alexander I).* Sankt-Peterburg: Kriga Publ., 2019 (in Russian).